

И.И. Толстой

**Русские древности в
памятниках искусства.**

Выпуск 2.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.И. Толстой**
Русские древности в памятниках искусства.: Выпуск 2. / И.И. Толстой – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 163 с.

ISBN 978-5-458-02329-0

Древности скифо-сарматские.
С 147-ю рисунками в тексте.

ISBN 978-5-458-02329-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

съ Юга и Востока, съ ихъ крайне подвижнымъ населеніемъ, сослужилъ важную и столь-же широкую службу разрозненнымъ въ лѣсахъ поселенцамъ въ дѣлѣ достиженія ими формъ культуры.

Нестѣненное въ главнѣйшихъ условіяхъ жизни кочевье не знаетъ войны и походовъ, отличается мирнымъ характеромъ; правда, осѣдлыхъ сосѣдей беспокоитъ и держитъ въ постоянной тревогѣ кочевая вольница, наѣзники, легко соединяющіе охоту съ грабежомъ, но при захватѣ селъ и городовъ кочевникъ обыкновенно ограничивается однимъ наложеніемъ дани. Съ переходомъ, однако,

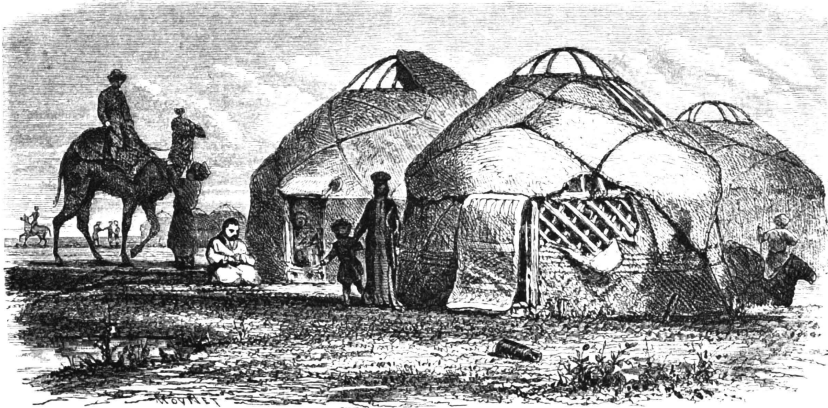

2. Видъ степи въ южной Россіи.

вслѣдствіе взаимнаго стѣсненія, на военное положеніе, кочевье легко формируется въ военныя «вольныя братства», и затѣмъ въ орду, которая уже совершаетъ набѣги и дѣлаетъ обширныя завоеванія, слившись съ другими разнородными ордами. На мѣсто прежняго мирнаго кочеваго племени является отнынѣ вооруженный народъ, имѣющій центромъ свой таборъ и связанный однимъ, достигшимъ преобладанія родомъ или племенемъ, которое и даетъ свое имя всему завоеванію. Такъ, во время Геродота, вся масса племенъ, какъ кочевавшихъ въ степи, такъ и осѣвшихъ по берегамъ рѣкъ и въ лѣсныхъ оазисахъ Южной Россіи, называ-

лась Скивами, а вскорѣ послѣ Геродота—Сарматами, по имени иранскаго, наиболѣе сплоченнаго и культурнаго племени, пришедшаго на берега Дона и Азовскаго моря отъ западнаго берега Каспія.

Долгое время до Грековъ доходили только глухіе слухи объ отдаленныхъ земляхъ Южной Россіи и ихъ особенномъ населеніи. По словамъ Гомера (Иліада п. XIII), Зевсъ, обозрѣвая землю, выше Фракіягъ, «наѣзниковъ конныхъ», и Мизягъ, «бойцовъ рукопашныхъ», созерцаетъ здѣсь «дивныхъ мужей Гиппелоговъ, бдныхъ, питавшихся только млекою, справедливейшихъ смертныхъ».

3. Киргизскія юрты.

Древніе писатели, слѣпо вѣря авторитету Гомера и принимая эпитеты за собственныя имена, толкуютъ до позднѣйшаго времени о народахъ: Абіяхъ (*бдные*, лишенные средствъ къ жизни), Агавахъ (*славные*), Гиппелоговахъ (*доители кобылицъ*), Галактофагахъ (*питающіеся млекою*). Гезіодъ знаетъ далекую, лежащую на краю земли страну Галактофаговъ, живущихъ въ повозкахъ. По идеаламъ воображаемаго золотаго вѣка, этимъ кочевьямъ, малоизвѣстнымъ народамъ приписывали предполагаемая добродѣтели пастушескаго быта: умѣренность въ образѣ жизни и нелюбостыжательность, хорошее управленіе и общинное владѣніе имуществомъ, справедливость и гостепримство, благочестіе и воздержаніе въ пищѣ. Большинство этихъ свѣдѣній составляютъ, однако, лишь измышленія глоссаторовъ и комментаторовъ одного и того-же мѣста Гомера.

Иначе поступаетъ въ своемъ комментаріи Страбонъ, который имя Абіевъ объясняетъ бездомностью племени, живущихъ въ кибиткахъ, и считаетъ какъ Абіевъ, такъ и Гиппелоговъ и Галактофаговъ Скивами и Сарматами. Всѣ же перечисленныя писателями добродѣтели этихъ племенъ, въ глазахъ Страбона, объясняются

нравами пастушескаго быта, который всегда, и во времена Геродота, и позже него, былъ бездомнымъ, не зналъ запасовъ и торговли, кромѣ мѣновой, а съ нею обмана и страсти къ приобрѣтенію.

Но греческіе писатели, видимо, предпочитали поэтическіе эпитеты, данные Гомеромъ, реальнымъ именамъ, или же, ради риторической прикрасы, смѣшивали тѣ и другіе. Такъ, Діонисій, авторъ «описанія міра», I—II стол. по Р.Х., опи-

4. Переправа табуна черезъ Волгу.

сывая Припонтіійскія степи (ст. 308 — 310), знаетъ тамъ и Тавровъ, и многоконное племя Агавовъ, Геродотовскихъ Меланхленовъ и Гомеровскихъ мужей Гиппемолговъ, Невровъ и Гиппоподовъ, этия смѣшеніемъ мифологическихъ именъ желая дать представленіе о сказочной, полной чудесъ и дивъ странѣ.

Курцій Руфъ (II—IV в. по Р. Х.) говоритъ (VII, 7), что къ Александру Великому приходили въ Азіи «послы Абіевъ Скивовъ, освободившихся послѣ Кира, но тогда обѣщавшихся исполнить повелѣнія (Александра); о нихъ было извѣстно, что это справедливѣйшіе изъ варваровъ; они, если ихъ не раздражали, удерживались отъ употребленія оружія; умеренно и справедливо пользуясь свободою, они дѣлали своими начальниками (даже) людей низкаго происхожденія».

Другой историкъ Александра Великаго Арріанъ, II в. по Р. Х., также застав-

ляетъ этого завоевателя входить въ сношенія съ гомеровскимъ народомъ Абиевъ: «пришли,—говоритъ онъ (въ «Походѣ» Александра, IV, 1), къ Александру послы отъ Скиѳовъ, именуемыхъ Абями, которыхъ и Гомеръ славитъ въ своей поэмѣ, называя ихъ справедливейшими людьми, а живутъ они въ Азіи независимо, вслѣдствіе своей бѣдности и справедливости...»

Аммианъ Марцелинъ, писатель IV вѣка по Р. Х. упоминаетъ въ числѣ азіатскихъ народовъ и Абиевъ и Галактофаговъ. Онъ говоритъ (XXIII, 6. 53), что «противъ Гирканцевъ на Сѣверъ, обитаютъ Абии, благочестивѣйшій народъ, привыкшій быть равнодушнымъ ко всему человѣческому, на которыхъ взираетъ съ Идейскихъ горъ Юпитеръ, какъ поетъ баснословный Гомеръ...» а въ другомъ мѣстѣ (XXIII, 6. 62), «что, среди этихъ (скиѳскихъ) народовъ, почти недоступныхъ вслѣдствіе чрезмѣрной свирѣпости, есть нѣкоторые мягкіе и благочестивые люди, какъ. Якарты и Галактофаги, о которыхъ упоминаетъ вѣщій Гомеръ...»

Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ цитатъ очевидно, что большинство древнихъ писателей въ гомеровскихъ Гиппемолгахъ, Абияхъ и Галактофагахъ видѣло (за исключеніемъ Каллимаха (III в. до Р. Х.), отождествляющаго ихъ съ Киммеріянами) свидѣтельство знакомства этого поэта съ кочевниками припонтійскихъ степей, носившими общее имя Скиѳовъ.

Имя Киммеріанъ впервые упоминается у Гомера (Одиссея, XI, 14 — 19) «Тамъ Киммеріанъ печальная область, покрытая вѣчно влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ; никогда не являетъ оку людей тамъ лица лучезарнаго Геліосъ, землю-ль онъ покидаетъ, всходя на звѣздами обильное небо, съ небаль звѣздами обильнаго сходитъ, къ землѣ обращаясь; ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живущихъ».

Гомеровскихъ Киммеріанъ предполагаютъ на берегахъ Керченскаго пролива — древняго Киммерійскаго Босфора. Древнѣйшими свидѣтельствами о Киммеріанцахъ являются ассирійскія надписи VII, в. до Р. Х. Такъ, царь Ашшуранидинъ (Асаргадонъ, 681—669 до Р. Х.), рассказывая о своихъ походахъ, говоритъ: «Теушпу, Киммерійца номада, земля котораго далека, разбилъ я оружіемъ въ землѣ Губушна со всѣмъ его войскомъ».

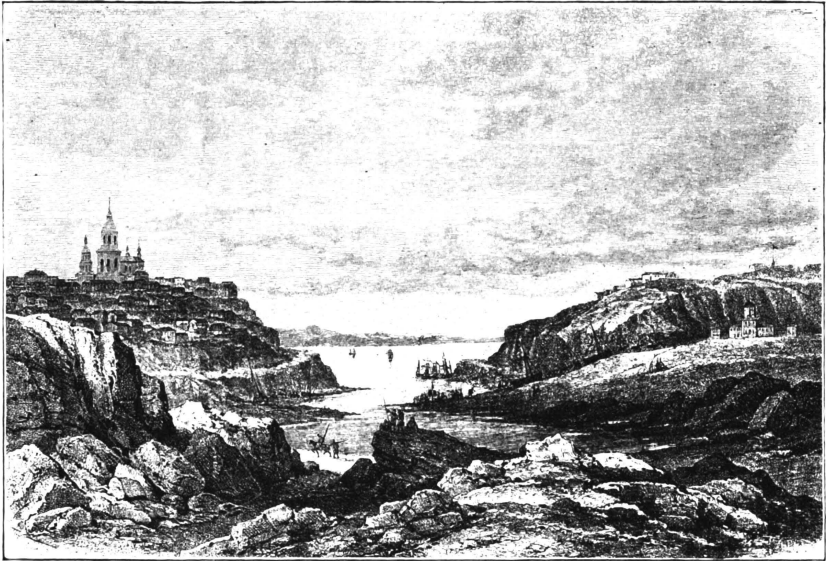
Въ надписи царя Ашшурбана-абала (Ассурбанипала, 668 — 626), говорящей о подчиненіи ему Гигеса царя Лидійскаго, упоминается и о томъ, что «съ того самаго дня, какъ принялъ онъ ярмо (моей власти), онъ захватилъ Киммерійцевъ, опустошителей его земли, которые не боялись моихъ отцовъ и не приняли ига моей власти, съ помощью Ашшур и Иштаръ, боговъ, моихъ властелиновъ».

Если у Персовъ, близко знакомыхъ съ кочевыми племенами Средней Азіи, даже во время Ахеменидовъ ставили въ вавилонскихъ переводахъ имя Киммерійцевъ (Гимири) вмѣсто извѣстнаго имени Саковъ персидскаго текста, то понятно у Грековъ постоянное смѣшеніе Скиѳовъ съ Киммерійцами.

Уже писатель VI в. до Р. Х. Аристей Проконнескій, по словамъ Геродота (IV, 13), говорилъ, что «Киммерійцы, жившіе у южнаго моря, тѣснимые Скиѳами, покинули свою землю».

Самъ Геродотъ также въ сказаніяхъ о происхожденіи скиѳскаго народа передаетъ (IV, 11. 12) рассказъ, которому «онъ самъ наиболѣе вѣритъ».

«Скиѣы кочевники жили сначала въ Азіи. Потомъ были потѣснены во время войны Массагетами и, перейдя рѣку Араксъ (?) удалились въ Киммерійскую землю (вѣдь та земля, которую нынѣ занимаютъ Скиѣы, была, говорятъ, нѣкогда Киммерійской). При наступленіи Скиѣовъ, въ виду ихъ многочисленности, Киммерійцы собрались на совѣтъ, какъ имъ быть; мнѣнія раздѣлились, при чемъ обѣ стороны упорствовали. Разумнѣе было предложеніе царей: по мнѣнію народа, слѣдовало покинуть страну и изъ-за праха не подвергать себя опасностямъ; цари

3. Волокъ отъ р. Волги къ Дону близъ посада Дубовки, Саратовской губерніи.

предлагали биться за землю съ пришельцами. Однако, народъ не внялъ совѣту царей, а цари — мнѣнію народному. Народъ рѣшилъ покинуть страну, безъ боя передавъ ее пришельцамъ; цари же рѣшили полечь мертвыми на своей землѣ и не убѣгать, памятуя блага, которыми пользовались они (въ своей землѣ) и сколько бѣдъ, вѣроятно, постигнетъ ихъ, когда они убѣгутъ изъ отчизны. Порѣшивъ такъ, цари раздѣлились на двѣ равныя по численности стороны и вступили въ бой между собой. Когда цари перебили другъ друга, то народъ похоронилъ ихъ на рѣкѣ Тирѣ (нынѣ Днѣстрѣ) — могила ихъ видна еще и теперь — и похоронивъ ихъ такимъ образомъ, удалились изъ страны. Пришедшіе Скиѣы заняли пустую страну».

«И теперь есть еще в Скиѣской землѣ Киммерійскія стѣны, Киммерійскія преправы, есть и страна по имени Киммерія, есть и Босфоръ, именуемый Киммерійскимъ. Извѣстно, что Киммеріяне, когда бѣжали отъ Скиѣвъ въ Азію, заселили полуостровъ, на которомъ нынѣ построенъ греческій городъ Синопъ. Очевидно также, что Скиѣ преслѣдовали ихъ и, ошибшись въ пути, вторгнулись въ Мидійскую землю; вѣдь Киммеріяне бѣжали все вдоль моря, а Скиѣ преслѣдовали ихъ, имѣя Кавказъ справа, пока не вторгнулись въ Мидійскую землю, повернувъ въ средину материка. Таковъ другой рассказъ, общій и Грекамъ и варварамъ».

Многочисленныя извѣстія греческихъ писателей ясно доказываютъ, что нашествія Киммерійцевъ на Азію бывали задолго до набѣга Скиѣвъ; мало того, Киммеріяне уже въ древности поселились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малой Азіи. Самыя обстоятельства ихъ изгнанія Скиѣами, шедшими съ востока, представляются въ повѣствованіи Геродота съ достаточною вѣроятностью: съ одной стороны, народъ Киммерійскій частію удалился добровольно еще до прихода Скиѣвъ, которымъ преслѣдовать его было незачѣмъ, такъ какъ они получили то, чего искали, — землю. Съ другой стороны, Киммерійцы съ Босфора и устьевъ Днѣстра бѣжали передъ наступающими съ востока Скиѣами не на западъ, а на юго-востокъ. Причинная связь между вторженіемъ Скиѣвъ и появленіемъ Киммеріянъ въ Малой Азіи весьма возможна, и потому эпоху вторженія Скиѣвъ можно относить къ VIII стол. до Р. Х. (по Орозію, I, 21, появленіе Киммеріянъ въ Малой Азіи имѣло мѣсто въ 784 году, а по Евсевію, во 2-й годъ 4-й Олимпиады, т. е. въ 695 году до Р. Х.).

Надпись царя Асаргалдона свидѣтельствуетъ, что имя Киммеріянъ было собственнымъ, а не нарицательнымъ, или что первоначально именемъ этимъ обозначался одинъ опредѣленный народъ. Только впоследствии, начиная со II вѣка до Р. Х. (напр. Посидоній), увлекаясь кажущимся созвучіемъ этого имени съ именемъ Кимбровъ, явившихся въ это время на противоположномъ конигъ грекоримскаго міра, стали безразлично употреблять оба эти имени.

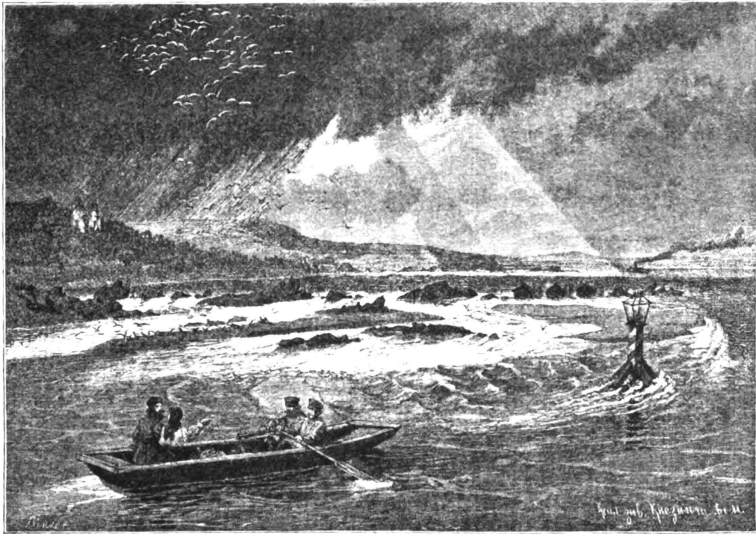
Если Киммеріяне дѣйствительно были изгнаны Скиѣами, то совсѣмъ не тѣми, которые около 630 годовъ до Р. Х. сдѣлали набѣгъ на Переднюю Азію. Эти послѣдніе были племена Средней Азіи, и шли, конечно, не черезъ Кавказъ, гдѣ едва-ли возможно было пройти народу всадниковъ, а обычной дорогой средне-азіатскихъ завоевателей, къ югу отъ Каспійскаго моря.

Кочевники Средней Азіи съ древнѣйшихъ временъ дѣлали свои хищническія набѣги на сосѣднія, болѣе богатяя страны. Извѣстія, сообщаемыя древними авторами о набѣгѣ Скиѣвъ на Азію, несмотря на многочисленность, весьма разнообразны, очевидно весьма преувеличенны и нерѣдко сильно разногласятъ одно съ другимъ.

Памятники литературы тѣхъ народовъ, которымъ, по словамъ греческихъ извѣстій, пришлось пострадать отъ этого варварскаго нашествія, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Еврейскихъ пророковъ, въ которыхъ видятъ намеки на скиѣское нашествіе, никакихъ свѣдѣній до сихъ поръ не даютъ.

Пророкъ Іеремія (IV, 5 — 29) нѣсколько разъ говоритъ о скиѣскомъ нашествіи. «Объявите въ Іудеѣ и разгласите въ Іерусалимѣ... взывайте громко и гово-

рите: соберитесь и пойдемъ въ укрѣпленные города. Выставьте знамя къ Сиону, бѣгите, не останавливайтесь; ибо Я приведу отъ сѣвера бѣдствие и великую гибель. Выходить левъ изъ своей чаши и выступать истребитель народовъ; онъ выходитъ изъ своего мѣста, чтобы землю твою сдѣлать пустынею; города твои будутъ разорены, останутся безъ жителей... Ибо уже несется голосъ отъ Дана и гибельная вѣсть отъ горы Ефремовой: объявите народамъ, извѣстите Иерусалимъ, что идутъ изъ дальней страны осаждающіе и криками своими оглашаютъ города Іудеи. Какъ сторожа полей, они обступили его кругомъ... ты слышишь,

6. Видъ Дигъра у пороговъ.

душа моя, звукъ трубы, тревогу брани. Бѣда за бѣдою: вся земля опустошается, внезапно разорены шатры мои, мгновенно — палатки мои. Долго-ли мнѣ видѣть знамя, слушать звукъ трубы?... Смотрю на землю, и вотъ она разорена и пуста, на небеса — и нѣтъ на нихъ свѣта... Смотрю на горы, и вотъ онѣ дрожать и всѣ холмы колеблются. Смотрю, и вотъ нѣтъ человека и всѣ птицы небесныя разлетѣлись. Смотрю, и вотъ Кармилъ — пустыня и всѣ города его разрушены отъ лица Господа, отъ ярости гнѣва Его. Ибо такъ сказалъ Господь: вся земля будетъ опустошена, но совершеннаго опустошенія не сдѣлаю... Отъ шума всадниковъ и стрѣлковъ разбѣгутся всѣ города: они уйдутъ въ густые лѣса и влѣзутъ на скалы; всѣ города будутъ оставлены и не будетъ въ нихъ ни одного жителя.

(V, 15 — 17). «Вотъ Я приведу на васъ, домъ Израилевъ, говоритъ Господь, народъ издалека, народъ сильный, народъ древній, народъ, языка котораго ты не

знаешь, и не будешь понимать, что онъ говоритъ. Колчанъ его, какъ открытый гробъ; всѣ они люди храбрые. И съѣдятъ они жатву твою и хлѣбъ твой, съѣдятъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, съѣдятъ овецъ твоихъ и воловъ твоихъ, съѣдятъ виноградъ твой и смоквы твои; разрушатъ мечемъ укрѣпленные города твои, на которые ты надѣшься».

(VI, 22 — 25). «Такъ говоритъ Господь: вотъ идетъ народъ отъ страны сѣверной, и народъ великій поднимается отъ краевъ земли. Держать въ рукахъ лукъ и копье; они жестоки и немилосерды; голосъ ихъ шумить, какъ море, и несутся (они) на коняхъ, выстроенные, какъ одинъ человѣкъ, чтобы сразиться съ тобою, дочь Сіона. Мы услышали вѣсть о нихъ, и руки у насъ опустились, скорбь объяла насъ, муки, какъ женщину въ родахъ. Не выходите въ поле и не ходите по дорогѣ, ибо мечъ непріятелей, ужасъ со всѣхъ сторонъ».

(VIII, 16). «Отъ Дана слышенъ храпъ лошадей его, отъ громкаго ржання жеребцовъ его дрожитъ вся земля и прійдутъ и истребятъ землю и все, что въ ней, городъ и живущихъ въ немъ».

У пророка Іезекіиля стоятъ рядомъ два пророчества о нашествіи Скиѳовъ и о гибели ихъ въ Палестинѣ (XXXVIII, 3): «Такъ говоритъ Господь: Вотъ Я на тебя, Гогъ, князь Роша, Мешеха (Мосхи Геролота, у береговъ Чернаго моря), и Фуволм (Тибарены въ Арменіи)! И поверну тебя, и вложу удилъ въ челюсти твои, и выведу тебя и все войско твое, коней и всадниковъ, всѣхъ въ полномъ вооруженіи, большое полчище, въ броняхъ и со щитами, всѣхъ вооруженныхъ мечами, Персовъ, Еѳіоплянъ и Ливійцевъ съ ними, всѣхъ со щитами и въ шлемахъ, Гѳомера со всѣми отрядами его, домъ Фогарма (Арменія), отъ предѣловъ сѣвера, со всѣми отрядами его, многіе народы съ тобою».

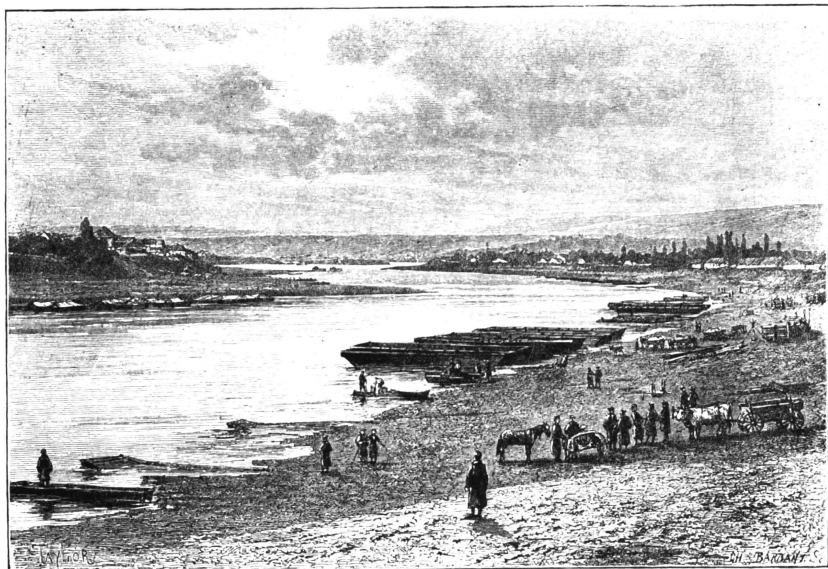
Пророчества Іереміи носятъ отчасти историческій характеръ: сквозь вдохновенные, поэтическіе обороты рѣчи видны историческіе Скиѳы, идущіе съ сѣвера, неразлучные со своими конями, вооруженные луками и копьями, жестокие и неумолимые — какими описываютъ ихъ и греческіе писатели.

Миѳическія имена Гога и Магога съ древнихъ временъ объясняли именами сѣверныхъ варваровъ. Такъ, Скиѳами считали ихъ Іосифъ Флавій (Aut. Iud. I, 6. 1), блаженный Іеронимъ (Quaest. hebr. in Genes. X, 2, Comment. in Ezech. XXXVIII, 2), Исидоръ Севильскій (Orig. IX, 2. 27), Зонара (Annal. I, 5). Когда на историческую сцену выдвинулись Готы, то и ихъ стали считать Магогомъ. Когда нагрянули монгольскія племена, то стали прилагать имя Магога къ нимъ. Племена Гога и Магога перешли и въ Коранъ, и въ арабскія сказанія объ Искандерѣ, запирающемъ ихъ стѣною, тою самою, которую сассанидскіе цари построили близъ Дербента противъ набѣговъ сѣверныхъ варваровъ-Скиѳовъ. Разсказъ этотъ арабскія сказанія взяли изъ Корана, гдѣ стѣну эту сооружаетъ «Двурогій» т. е. Александръ Великій.

Изъ того обстоятельства, что они являются у Пророковъ въ союзѣ съ Армянскими народами, можно вывести, что набѣгъ свой они сдѣлали изъ Арменіи. Такое предположеніе подтверждаютъ и разсказомъ о походахъ Ассурбанипала около 660 г. на Саковъ (Скиѳовъ) въ Арменіи и свидѣтельствомъ Страбона (XI, 8. 4): «Саки дѣлали разные набѣги на Киммеріянъ и Треровъ, одни въ дальнія

страны, другіе въ сосѣдніа. Заняли они и Бактріану и лучшую часть Арменіи, которой оставили и свое имя—Сакасена, доходили они и до Каппадокійцевъ и даже до прибрежныхъ городовъ Евксина, жителей которыхъ теперь зовутъ Понтиками».

Дальнѣйшіа извѣстіа «отца исторіи» Геродота о движеніяхъ и набѣгахъ скиѣскихъ племенъ въ Азіи имѣютъ легендарный характеръ и до извѣстной эпохи не стоятъ въ непосредственной связи съ исторіей Скиѣовъ въ южной Россіи. Такъ, въ книгѣ I, гл. 73 разсказывается о переходѣ Скиѣовъ изъ Верхней Азіи въ на-

7. Днѣстръ у г. Могилева-Подоляскаго.

чалѣ VI вѣка въ Мидію, гдѣ сначала они пользовались покровительствомъ Кіа-ксара, обучая Мидійскіе отряды стрѣльбѣ изъ лука, а затѣмъ, поссорившись, ушли въ Лидію и были причиною пятилѣтней войны между этими странами. Въ книгѣ I, гл. 103 — 106 сообщаются баснословныя извѣстіа о нашествіи Скиѣовъ до Египта (вѣроятно Гиксосовъ) и владычествъ ихъ надъ Азіею въ теченіе 28 лѣтъ. «Когда», говоритъ Геродотъ (IV, 1), «Скиѣы возвращались домой, они нашли у себя уже новое поколѣніе, не малое, враждебное имъ войско». Ибо скиѣскія женщины, вслѣдствіи долговременнаго отсутствія мужей, вступили въ связь съ рабами. Эта молодежь рѣшила воспрепятствовать возвращенію Скиѣовъ изъ Мидіи. Сперва

они отрѣзали свою землю широкимъ ровомъ, тянущимся отъ Таврическихъ горъ до Мэотиды въ наиболѣе широкой части озера. Сраженія происходили часто, но Скиѣвы никакъ не могли одолѣть рабовъ, пока, по совѣту одного изъ Скиѣвовъ, они не взяли вмѣсто оружія по конской плети. Молодежь, пораженная этимъ, забывла о битвѣ и бѣжала». Въ этомъ разсказѣ остается необъяснимымъ фактъ проведенія рва, отрѣзывавшаго только Керченскій полуостровъ, а не скиѣскую землю, если это тотъ самый ровъ, который, по Геродоту (IV, 20, 28) составлялъ юго-восточную границу земли Царскихъ Скиѣвовъ. Если же этотъ ровъ считать за Сивашъ, или даже за самый Босфоръ Киммерійскій, которымъ дѣйствительно отдѣляется

8. Золотая бляшка изъ Куль-Обскаго кургана, представляющая Скиѣвовъ, исполняющихъ воинственный плясъ.

Скиѣвѣ европейская отъ азіатской, то мнѣологическое происхожденіе этого разсказа явно. Въ той-же мѣрѣ переплетены легендами свѣдѣнія писателей времени послѣ Александра Македонскаго о борьбѣ Персидскаго царства со Скиѣскими племенами, жившими отъ нынѣшняго Хорассана на сѣверъ: племена эти управлялись царями, обладавшими большими богатствами и предававшимися роскоши; въ память одной изъ важныхъ персидскихъ побѣдъ надъ племенемъ Саковъ, у Персовъ учрежденъ былъ особый праздникъ съ играми «Сакійскими», справлявшійся жителями Земли еще во времена Страбона (XI, 8).

Именемъ Саковъ, говоритъ Геродотъ (VII, 64), Персы называютъ амиргійскихъ Скиѣвовъ. Изъ нихъ многіе уже не были номадами, а обитали въ богатыхъ пшеницею мѣстностяхъ Средней Азій (по свидѣтельству Херіла, IV в. до Р. X.).

Другое скиѣское племя Массагетовъ Геродотъ (I, 201) считаетъ народомъ большимъ и сильнымъ, живущимъ на Востокѣ за Араксомъ. Греческія легенды много говорятъ о Сакскихъ и Массагетскихъ женщинахъ, участвующихъ съ мужчинами въ походахъ, и о царицахъ этихъ племенъ, которыя превосходили всѣхъ военною опытностью и отвагою. Царица Саковъ Зарина (Діодоръ Сицилійскій II, 34), красавица, хитроумная правительница, покорила всѣхъ сосѣднихъ варваровъ, воздѣлала большую часть страны, построила много городовъ, слѣлала жизнь народа счастливой. Народъ въ память ея воздвигъ пирамиду, стороны которой имѣли по 3 стадіи ($\frac{1}{2}$ версты), высота — 1 стадію съ колоссальною статуей царицы наверху. Столица Зарины называлась, по Николаю Дамасскому (I в. по Р. X.), Росканакою. Извѣстенъ разсказъ о походѣ персидскаго царя Кира противъ Массагетовъ, о геройствѣ царицы ихъ Томирисы, и жестокой битвѣ, въ которой палъ самъ Киръ (529 г. до Р. X.).

Ктесій (около 400 г. до Р. X.), пользовавшійся для своихъ хроникъ царскими архивами Персовъ, называетъ скиѣскія племена, съ которыми воевалъ Киръ, Саками, и войско ихъ, предводительствуемое царицею Спаретрою, исчисляеть въ триста тысячъ мужчинъ и въ двѣсти тысячъ женщинъ. Страбонъ (XI, 8. 5) относитъ самое празднество Сакай къ побѣдѣ Кира надъ Массагетами, когда они, напившись виномъ, среди плясокъ были захвачены имъ врасплохъ; шумныя ночныя